

ISSN 2077-3579 (Print)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821.511.152-2
EDN DTGYHC

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

КОЛЛИЗИЯ И ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА ПЬЕСЫ Ф. ЧЕСНОКОВА И Е. ОКИНА «ПО ДВУМ ДОРОГАМ»

Н. В. Карпов

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
karпов.nv@inbox.ru

Аннотация

Введение. В мордовской литературе 1920-е гг. отмечены становлением жанров драматургии. Особую популярность приобрели пьесы, которые рождались в ответ на происходящие в стране события и откликались на животрепещущие жизненные вопросы. Их отличали упрощенное изображение действительности и агитационный характер, определенная политизированность. Драматургия, начав развиваться позже поэзии и прозы, в короткий срок сумела стать ведущим родом мордовской литературы.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужила пьеса Ф. Чеснокова и Е. Окина «Кавто кява» («По двум дорогам»), отличающаяся острым конфликтом и обнаруживающая незаурядные и запоминающиеся характеры персонажей. Основные методы исследования — историко-генетический и структурно-функциональный — позволили выявить связь произведения с действительностью, определить природу конфликта и обозначить индивидуальные особенности героев произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие сюжетной линии пьесы «По двум дорогам» строится на приеме противопоставления. Идейная основа — война нового со старым — в произведении с острой драматической подоплекой выражается в противоборстве братьев Звонаревых. Борьба их характеров, по замыслу авторов, стала движущей силой конфликта, отражающего реалии периода Гражданской войны. Драматургами выстроена определенная система персонажей, которая позволяет раскрыть идею произведения, показать жизненные противоречия.

Заключение. Пьеса «По двум дорогам» является одним из лучших драматических произведений 1920-х гг. Ее характеризует динамичное развитие действия, отражающее суть эпохи, конфликт. Образная система произведения построена на традиционном для того времени противопоставлении положительных и отрицательных героев, борцов за новую жизнь и их противников.

Ключевые слова: мордовская драматургия, пьеса, конфликт, образная система, персонаж, композиция

Для цитирования: Карпов Н. В. Коллизия и образная система пьесы Ф. Чеснокова и Е. Окينا «По двум дорогам» // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 187 — 194. EDN DTGYHC

Original article

THE COLLISION AND FIGURATIVE SYSTEM OF THE PLAY “ON TWO ROADS” BY F. CHESNOKOV AND E. OKIN

N. V. Karpov

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
karpov.nv@inbox.ru

Abstract

Introduction. In Mordovian literature, the 1920s were marked by the emergence of drama genres. Particularly popular were the plays that were born in response to events taking place in the country and responded to the burning questions of life. They were distinguished by a simplified depiction of reality and a propaganda character, certain politicization. Dramaturgy, having begun to develop later than poetry and prose, in a short time managed to become the leading type of Mordovian literature.

Materials and methods. The material for the study was the play “Kavto Kiyava” (“On Two Roads”) by F. Chesnokov and E. Okin, which is characterized by an acute conflict and reveals extraordinary and memorable characters. The main research methods were historical-genetic and structural-functional, which made it possible to identify the connection of the work with reality, determine the nature of the conflict and identify the individual characteristics of the heroes of the work.

Results and discussion. The development of the storyline of the play “On Two Roads” is based on the technique of opposition. The ideological basis — the war of the new with the old — in the work with an acute dramatic background is expressed in the confrontation between the Zvonarev brothers. The struggle of their characters, according to the authors, became the driving force of the conflict, reflecting the realities of the Civil War period. The playwrights have built a certain system of characters, which allows them to reveal the idea of the work and show the contradictions in life.

Conclusion. The play “On Two Roads” is one of the best dramatic works of the 1920s. It is characterized by the dynamic development of action, reflecting the essence of the era, the conflict. The figurative system of the work is built on the traditional contrast of that time between positive and negative heroes, fighters for a new life and their opponents.

Keywords: Mordovian drama, play, conflict, figurative system, character, composition

For citation: Karpov NV. The Collision and Figurative System of the Play “On Two Roads” by F. Chesnokov and E. Okin. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):187—194. EDN DTGYHC

Введение

20-е гг. XX столетия стали временем, когда писатели Мордовии предпринимали первые попытки освоить жанры драматургии. Исследователи в целом оценивают произведения тех лет как слабые в художественном отношении. Так, Е. И. Чернов писал, что «большинство пьес по своим художественным достоинствам бы-

ли беспомощными...» [7, с. 23]. Однако было бы странно ожидать иного от начинающих драматургов. Им приходилось быстро набираться творческого опыта. Характерной чертой молодой мордовской драмы становится не только художественное освоение окружающей действительности, но и осмысление проблем раскола общества, вызванных ходом истории. Отсюда и упрощенное изображение действительности.

В сложное постреволюционное время, когда народ пытался выжить, а молодой советский строй выстоять, логичным отражением жизни стали пьесы, в которых преобладал агитационный характер. Вообще, так называемые агитки — детище Октябрьской революции. Именно они были востребованы зрителем и понятны своей однозначностью. Без выражения политической воли авторы не представляли себе творческий процесс, все было создано на ключевом аспекте эпохи — борьбе нового со старым.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Мордовский народ предпочел «новую, народно-национальную по духу социалистическую культуру» [3, с. 138] старому строю и поддерживал ее, в том числе и литературным творчеством. Литературное творчество мордовского народа началось с освоения малых жанров поэзии и прозы (стихотворения, рассказы, очерки и т. д.). Драматургия, начав развиваться позже, в короткий срок сумела стать ведущим родом мордовской литературы.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужила пьеса Ф. Чеснокова и Е. Окина «Кавто киява» («По двум дорогам»), которая на конкретном примере одной семьи высвечивает непримиримые противоречия, вызванные переломным моментом истории. В ходе работы были применены историко-генетический и структурно-функциональный методы. С их помощью была выявлена связь произведения с действительностью, определена природа конфликта и обозначены индивидуальные особенности персонажей пьесы.

Обзор литературы

Пьесу («По двум дорогам») как одну из самых удачных в художественном отношении реалистических произведений в мордовской драматургии 1920-х гг. отмечают ряд исследователей национальной литературы. Ученые анализируют психологизм в построении образов и ее агитационный характер [4; 5; 6; 7]. Ю. Г. Антонов рассматривает социально-исторические противоречия, которые авторы пьесы стремились раскрыть через призму взаимоотношений, столкновений членов одной семьи волею не только обстоятельств, но и внутренних убеждений оказавшихся по разные стороны баррикад. Исследователь приходит к выводу, что открытая борьба между двумя братьями фокусирует «все драматические коллизии в непримиримое трагическое столкновение» [1, с. 66].

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие сюжетной линии пьесы «По двум дорогам» строится на приеме противопоставления. Идейная основа пьесы — борьба нового со старым — выражается в противоборстве братьев Звонаревых, один из которых, Алексей, воевал за белогвардейцев, другой — Петр, получив поддержку отца и жителей деревни, отправился в стан красных. Борьба их характеров стала движущей силой конфликта, отражающего реалии Гражданской войны. Построение конфликта, несомненно,

авторская прерогатива, однако на него влияют и другие обстоятельства, и «в конечном счете конфликт определяется не только одной волей драматурга, но и зависит от объективных условий описываемой реальности»¹.

В пьесе братья, которые являются носителями антагонистических взглядов на происходящие исторические события, становятся выразителями «сущностных противоречий бытия, сохраняющих свою силу в движении и борьбе человека»². Петр, став носителем идей и действующей единицей одной из противоборствующих сторон, отправляется добровольцем бить белых. Мотив его поведения основывается на необходимости победы над несущим зло и страдания врагом, который представляет смертельную угрозу близким, так как «закономерностью драматического образа является его четко выраженное волевое устремление»³, присутствующее у данного героя.

*Петя. Исяк казактне Тарасовкасо таго маштсть кавто ломанть. Эх, сволочт!*⁴ («Петя. Вчера в Тарасовке казаки опять двоих убили. Эх, сволочи!»)⁵.

Петр является представителем воли простых людей труда. Его мысли, намерения поддерживаются отцом и сельским сообществом. Для Петра революция, ради которой он пожертвовал всем, и есть то, ради чего стоит жить.

Петя. Революция... Сон аволь шутка (с. 150) («Петя. Революция... Это не шутка»).

Образ главного героя многогранен. Поступки Петра характеризуют его как справедливого и порядочного человека и пробуждают к нему симпатию. По мере развития сюжета в нем обнаруживаются такие черты характера, как сыновья любовь и забота о близких людях. Об этом мы узнаем опосредовано из диалога родителей.

Венчает образ смелого молодого человека, сына своего народа, бравого воина и борца за справедливость скорая смерть от руки собственного брата. Образ Петра Звонарева, заполняя пространство произведения, достиг кульминации в своем развитии, показывая пример служения идее и людям, тем самым определил развязку пьесы. Нужно отметить, что авторам удалось минималистичными средствами реализовать задачу воплощения яркого, запоминающегося образа.

Образ Алексея также является важной составляющей художественной структуры произведения, «обусловлен „тематической“ проблемой, выступает элементом идейно-художественного смысла пьесы»⁶. Он предстает как сторонник царского режима, несмотря на то что является выходцем из крестьян. В начале действия пьесы Алексей — молодой офицер — находится в доме у родителей, не воюет (хотя война уже началась), он лишь собирается идти в стан белогвардейцев. Очевидно,

¹ Пави П. Словарь театра. М., 1991. С. 163.

² Владимиров С. В. Действие в драме. СПб., 2007. С. 35.

³ Катыхева Д. Н. Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр. СПб., 2016. 256 с.

⁴ Чесноков Ф. М. Од эрямонь увт: ёвтнемат, очеркть ды пьесат. Саранск, 1990. С. 147. Далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием страницы.

⁵ Здесь и далее перевод автора — Н. К.

⁶ Гончарова-Грабовская С. Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX — начало XXI в.). Минск, 2003. С. 18.

что-то его сдерживает. Можно предположить, что Алексей колеблется, на какую сторону конфликта встать.

Алексей. Вансынек, вансынек, кода ней теvesь туи. Таго война, а офицерства а карми аштеме галашнянь кис (с. 146) («Алексей. Поглядим, поглядим, как сейчас дело пойдет. Война снова, а офицерство за беспорочных стоять не будет»).

У Алексея есть большие сомнения в том, что простые труженники смогут победить в этой борьбе, одолеть сложившуюся за годы государственную систему, поэтому он уходит к белогвардейцам.

По нашему мнению, еще одной причиной, повлиявшей на выбор Алексея, могло стать его честолюбие. Петр даже не предполагал, что его предложение старшему брату вступить в отряд добровольцев в качестве ротного, так заденет чувства Алексея. Кроме того, лишиться погонов не входило в планы брата.

Петя. Ну, Алексей, молят минек марто? Ротнойкс путтадызь! Эли жалть погононт? (с. 147) («Петя. Ну, Алексей, пойдешь с нами? Ротным определим! Или погоны жаль?»).

Алексей, возможно, втайне надеялся на скорое наступление мирной жизни. Однако создание односельчанами отряда добровольцев окончательно подорвало его надежду на мир. Его уход к казакам получился тайным, оказался почти бегством, хотя этому никто не препятствовал.

Воевал Алексей добросовестно, искренне веря в свои идеалы: без сомнений выполнял приказы старших по званию, даже если этот приказ — расстрел пленных. Судьба свела братьев на поле битвы, исход которой, несмотря на гибель младшего брата от руки Алексея, предрешен — белые потерпели поражение.

Смелость и беззаветность красноармейцев, жестокость белогвардейцев, трагический эпизод гибели младшего брата, к которой он причастен, вызывают у Алексея противоречивые чувства. В нем начинается определенная внутренняя борьба, ломка мировоззренческих установок, сформировавшихся за время службы в царской армии. Однако этот процесс достаточно труден. Вернувшись после плена домой, Алексей так и не признал личного поражения.

В целом образ Алексея Звонарева, по нашему мнению, получился наиболее развернутым. Однако учитывая то, что «литературный персонаж представляет собой в достаточной мере сложное построение, соотнесение, связь самых разнообразных свойств и признаков, придающих ему индивидуальные очертания и в то же время определенность» [2, с. 106], не все эти аспекты были соблюдены авторами. Во-первых, никак не прослеживается логика, почему Алексей сначала нелестно отзывался о казаках, а потом примкнул к ним, чтобы воевать против красноармейцев. Во-вторых, расстрел младшего брата двояко повлиял на Алексея, в нем не происходит стремительного перерождения, при этом и равнодушным он не остается. Авторы делают попытку сконцентрировать в этом образе весь спектр внутренних переживаний, которые должны подтолкнуть героя к трудному выбору. К сожалению, непонятно, дойдет ли до завершения начавшийся у Алексея процесс переосмысления жизненных ценностей.

Образную систему пьесы логично дополняет отец братьев Карп Звонарев, который является типичным представителем мордовского крестьянства. Он достаточ-

но много повидал на своем веку: помнит как развивались события 1905 года, роль казаков в усмирении крестьянства. Тем самым авторы хотят подчеркнуть, что события октября 1917 года созвучны событиям начала века. Для Карпа и многих его соплеменников эта борьба против засилья и несправедливости становится делом жизни. Они хотят победить старый уклад жизни, который тяжким гнетом лежал на плечах угнетенных людей.

Мировоззрение Карпа сформировалось в жизненных испытаниях, страданиях и он готов отстаивать его. Звонарев выражает свои мысли с осторожностью. На довольно резкое высказывание Алексея, что «крестьян пороть все-таки надо», он отвечает сдержанно, не грубо, при этом иронично обращается к сыну «ваше благородие» (Алексея лишь недавно произвели в офицеры). В разговоре, когда старший сын заявляет, что пойдет воевать за белогвардейцев, Карп не теряет самообладания, напротив, с отцовской заботой предостерегает сына.

Карпа атя. — Зря, зря, Алексей, — роботат. — Аздан, мезе тон учат казактнень пельде (с. 146) («Старик Карп. — Напрасно, напрасно, Алексей, ты это делаешь. — Не знаю, чего ты ждешь от казаков»).

Желание Петра идти в добровольцы отец поддерживает, потому что «время такое пришло», когда нужно встать на борьбу за дело, которое считаешь правым. В это же время он переживает за обоих сыновей, не хочет отправлять их на войну. Карп проговаривается, что и сам бы пошел, если бы годился.

Авторам удалось создать образ отца, в душе которого есть и сомнения, и противоречия, и страх за сыновей, а также уверенность в идее, решимость биться за нее. При этом войну он воспринимает в качестве неизбежного зла.

Надежной спутницей старика Карпа является его жена, с которой вместе прошли трудный жизненный путь и не предали друг друга. Карп вспоминает, что жену его подвергали телесному наказанию, чтобы та сказала, где он, подозреваемый в нарушении закона, прячется. Однако крепость семейных уз оказалась сильнее угроз и пыток.

Она в пьесе предстает хранительницей домашнего очага, заботливой и любящей матерью. Часто обращается к Богу и уповает на него. Сыну Алексею она пытается внушить правильные мысли, направить его на верную дорогу, уберечь.

Карпа баба. Церынем, левкскем, кунсолок тетять, иля яка казаконь пелев... Жалямизь минек (с. 147) («Жена Карпа. Сыночек, миленький, послушай отца, не ходи к казакам... Пожалей нас»).

Весть о том, что младший сын уходит в добровольцы, очень огорчает мать, однако она понимает, что не в силах сопротивляться тем изменениям, которые происходят в жизни. Ей невыносимо больно, что два ее сына идут по разным жизненным дорогам.

Карпа баба (аварди). Ней хоть илядо сёвно. Мень шкат састь! Вейке семиясо касыде, мольтядо жо разной киява (с. 147) («Жена Карпа (плачет). Хоть сейчас не спорьте. Что за времена пришли! В одной семье росли, а идете по разным дорогам»).

Слова матери имеют глубинный смысл и не только определяют силу материнской любви (невозможность отдать предпочтение кому-то одному из сыновей), но и раскрывают символическую суть, заключенную в названии пьесы. Дорога — это

образ-символ: «Такие названия более многомерны и порождают возможность их различного прочтения, тем более многочисленных интерпретаций»⁷. Дорога в данном произведении символизирует и путь героя с его внутренними убеждениями, и выбор, который стоит перед ним, и исторические преобразования, которые начались в стране.

Развязка семейной драмы убивает мать, которая не выдержала вести об убийстве одного сына другим. В ее понимании такого быть не должно.

Заключение

Ф. Чесноковым и Е. Окиным выстроена определенная образная система, которая позволяет раскрыть идейную основу пьесы, показать жизненные противоречия. Герои произведения поставлены в определенные условия и в конкретные ситуации, которые выявляют их взаимоотношения, а «из суммы этих взаимоотношений и взаимодействий складывается основное и главное действие пьесы»⁸, направленное на художественную интерпретацию сложного и даже трагического времени периода Гражданской войны в мордовской деревне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 260 с.

2. Борисова Е. Б. Образ литературного персонажа как центральный элемент структуры и содержания художественного текста // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2015. № 3. С. 103 — 108.

3. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 288 с.

4. Каторова А. М. Отображение национальной истории в мордовской литературе // Центр и периферия. 2017. № 4. С. 56 — 60. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-4.pdf>

5. Кубанцева И. А. Становление художественной литературы на мордовском языке в 1920-е гг. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 48 — 53.

6. Сульдина Л. В., Сульдин Д. П. «Иметь свой родной театр и гордиться им желает всякий народ...». Из истории советского мордовского театра // Центр и периферия. 2019. № 4. С. 48 — 57. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-4-2019-na-sajt-14-fevr.pdf>

7. Чернов Е. И. Годы и конфликты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 152 с.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 08.09.2023.

Информация об авторе:

Николай Валерьевич Карпов, аспирант кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

⁷ Чистюхин И. Н. Теория драмы: анализ драматического произведения. Орел, 2014.

⁸ Михозлс С. М. Статьи. Беседы. Речи. М., 1965. С. 240.

REFERENCES

1. Antonov YG. The Origin and Ways of Development of Mordovian Dramaturgy. Saransk;2012. (In Russ.)
2. Borisova EB. The Image of a Literary Character as the Central Element of the Structure and Content of a Literary Text. *Theoretical and Applied Aspects of the Study of Speech Activity*. 2015;(3):103—108. (In Russ.)
3. Domokosh P. Formation of Literatures of Small Uralic Peoples. Yoshkar-Ola;1993. (In Russ.)
4. Katorova AM. Specifics of National History Description in the Mordovian Literature. *Center and Periphery*. 2017;(4):56—60. URL: <http://niign.ru/centrandperifriya/centr2017-4.pdf> (In Russ.)
5. Kubantseva IA. Formation of Fiction in the Mordovian Language in the 1920s. *Finno-Ugric World*. 2014;(4):48—53. (In Russ.)
6. Suldina LV, Suldin DP. Every Nation Wants to Have Its Own Theater and Be Proud of It... From the History of the Soviet Mordovian Theater. *Center and Periphery*. 2019;(4):48—57. URL: <http://niign.ru/centrandperifriya/czentr-i-periferiya-4-2019-na-sajt-14-fevr.pdf> (In Russ.)
7. Chernov EI. Years and Conflicts. Saransk;1981. (In Russ.)

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

Information about the author:

Nikolay V. Karpov, Postgraduate Student of Department of Finno-Ugric Philology of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.